

ФОРМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Власникова Мария Александровна,
аспирант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры»

Аннотация. В статье анализируются общепринятые формы музеефикации памятников архитектуры с позиции их соответствия основным целям и признакам музеефикации. На основании этого предлагается приспособление памятника под музей (форма музеефикации «под музей») рассматривать не в рамках музеефикации, а как способ хозяйственного использования памятника. Современные формы музеефикации памятников культовой архитектуры выделяются на основании метода сохранения памятника и способа раскрытия историко-культурной ценности при различном использовании объекта. В рамках исследования предлагаются три формы музеефикации: охранительная, ограничительная и «живая», что позволяет выстроить иерархию в классификации форм от Музея к Церкви через музейно-церковное сотрудничество.

Ключевые слова. Музеефикация, памятник культовой архитектуры, музей, церковь, храм, историко-культурная ценность, сохранение.

Актуальность проблемы сохранения памятников культовой архитектуры сегодня приобретает особую остроту. В связи с активным возрождением церковной жизни имущество религиозного назначения передается Церкви, и в этом процессе в первую очередь затрагиваются взаимоотношения Музея и Церкви. В то же время развиваются формы музейно-церковного сотрудничества. По этой причине исследование темы сохранения памятников культового зодчества требует определения и анализа современных способов и форм музеефикации памятников культовой архитектуры, что является целью настоящей работы.

В современном музееведении широко используется классификация форм музеефикации памятников архитектуры, в которой под музеефикацией подразумевается в первую очередь размещение в пространстве памятника музея, понимаемого широко как социокультурный институт. Поскольку памятник архитектуры может занимать как музей, основным экспонатом которого является само здание с его интерьерами, так и музей с посторонней экспозицией (в частности, не связанной с памятником архитектуры), то исследователи вы-

деляют две основные формы музеефикации¹: «превращение памятника в самостоятельный объект показа («музей-памятник»)»² и размещение в памятнике музейной экспозиции («музей в памятнике»)»³. Или, используя терминологию М. Е. Каулен, музеефикация «как музей» («превращение памятника в самостоятельный объект музейного показа с целью раскрытия его информационного потенциала, выявления историко-культурной ценности и включения в актуальную культуру»)»⁴ и «под музей» («приспособление памятника под музейное использование»)»⁵. Кроме этих основных форм М. Е. Каулен отмечает «множество промежуточных форм смешанной музеефикации, когда в памятник, экспонируемый «как музей», привносятся дополнительные экспозиционные комплексы или в приспособлении под экспозицию в здании выделяются фрагменты реконструируемых интерьеров либо целые залы. Нередко зданию возвращаются те или иные изначальные функции, которые становятся неотъемлемой частью процесса музеефикации и одновременно – музеефицированными нематериальными историко-культурными объектами (например, <...> богослужений в музеях-храмах)»⁶. Последняя форма известна также под названиями «частичной» и «мягкой» музеефикации⁷.

Памятник культовой архитектуры неразрывно, более чем любое другое здание, связан со своей утилитарной функцией и с той идеей, которую он воплощает⁸. Функция культового здания отражается на символике и архитектурной композиции постройки в соответствии с архитектурно-изобразительными канонами⁹. По этой причине вопросы музеефикации памятников культовой архитектуры очень специфичны, и рассматривать эти вопросы необходимо с учетом утилитарной функции и символики храма.

Напомним принятое в музееведении определение музеефикации: «Музеефикация — направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности»¹⁰. Информационный потенциал памятника должен при музеефикации максимально раскрываться¹¹. Адаптируя данные положения к изучаемому нами типу архитектурных объектов, уточним: основным признаком музеефикации храмового здания является преобразование памятника в объект музейного показа, а обязательными целями – максимально возможное сохранение памятника раскрытие его историко-культурной ценности, то есть комплекса религиозно-символических, исторических, художественных и других аспектов, которые воплощает в себе памятник культового зодчества.

Музеефикация храмов «под музей» представляется нам не вполне отвечающей условиям, выделенным в определении музеефикации. Так, истории известны примеры, когда при создании посторонней экспозиции был нанесен урон интерьерам храма (при приспособлении здания Никольской единовер-

ческой церкви под музей Арктики и Антарктики были закрашены росписи); когда в памятнике могли размещаться экспозиции, не связанные с историко-культурным и архитектурным значением здания (экспозиция «Русское оружие в годы Северной войны 1700-1721 гг.» в Сампсониевском соборе; коллекция оружия эпохи Гражданской войны, «коммунистические и комсомольские реликвии, а также коллекция алкогольной продукции местных предприятий»¹² в Ипатьевском монастыре). Привнесенная в храмовое пространство экспозиция могла исказить интерьеры здания, нарушать его планировку и предавать забвению его смысловое содержание (как, например, при приспособлении Воскресенского Смольного собора под выставочный зал, а затем под концертно-выставочную площадку ГМП «Исаакиевский собор»). Не служит цели раскрытия историко-культурной ценности памятника и размещение в пространстве храма экспозиции, которая меньше диссонировала бы с семантическим наполнением культового сооружения (например, коллекция старопечатных и рукописных книг в Софийском соборе, коллекция деревянной резьбы в церкви Параскевы Пятницы на Торгу¹³), поскольку такая экспозиция посвящена другим культурным феноменам, а не самому зданию.

Возникающая при приспособлении памятника архитектуры под музейную экспозицию проблема несоответствия основным целям музеефикации была озвучена А. Ф. Крашениниковым ещё в начале 1970-х годов: «Известен ряд сооружений, используемых под различного рода музеи, в которых экспозиционные щиты и витрины разрушили единство первоначального архитектурного пространства, представляющего высокую художественную ценность»¹⁴. В отношении храмовой архитектуры мы можем говорить не только о разрушении единства архитектурного пространства, но и о разрушении историко-культурного, смыслового и символического содержания объекта.

По указанным причинам мы предлагаем рассматривать приспособление памятника культового зодчества под музейную экспозицию не как форму музеефикации памятника, а как способ хозяйственного использования памятника культовой архитектуры (наряду с размещением в нем архива, фондохранилища и других организаций культуры). С учетом развития и трансформации взаимоотношений Музея и Церкви, преобразованием форм музеефикации памятников культового зодчества мы полагаем правомерным их уточнить, отразив специфику музейной и музейно-церковной деятельности в памятниках культовой архитектуры на современном этапе.

Таким образом, мы можем рассматривать как формы музеефикации только формы «как музей» и смешанную. В рамках нашего исследования мы предлагаем выделить и назвать формы музеефикации на основании способа сохранения и раскрытия историко-культурной ценности памятника при различном его использовании. Так, можно выделить две основных формы музеефикации памятников культовой архитектуры: охранительную и ограничительную, а так-

же третью – новую, ранее невозможную для культовой архитектуры форму, находящуюся в стадии становления, – «живую» музеефикацию.

Охранительная форма музеефикации подразумевает превращение сохранившегося, восстановленного или законсервированного памятника в самостоятельный объект показа и обеспечение максимальных условий для его сохранения без использования его по первоначальному назначению. Случаем охранительной музеефикации является ситуация, когда наиболее сохранившаяся и репрезентативная часть памятника подвергается экспонированию, а другая часть используется для размещения постоянных или временных экспозиций, посвященных истории (в том числе святынь) и реставрации памятника. Это позволяет еще лучше раскрыть историко-культурную ценность объекта. При такой форме музеефикации памятник наиболее полно подвергается консервации и при этом является объектом музейного показа, однако части памятника, обладающие наименьшей репрезентативностью и аттрактивностью, становятся местом размещения вспомогательной экспозиции. Такой пример являют собой Николо-Дворищенский собор (Великий Новгород), церковь Федора Стратилата на Ручью (Великий Новгород) и др. Возможна охранительная музеефикация как с полным доступом, так и с ограниченным для максимального сохранения памятника (музей может принимать ограниченное количество посетителей в день или быть закрытым при неблагоприятных погодных условиях).

Ограничительная форма музеефикации допускает, по сравнению с охранительной формой, церковное использование памятника. В случае ограничительной музеефикации, как правило, устанавливается особый режим работы храма-музея с учетом проведения богослужений с допустимой частотой. Сегодня эта «компромиссная» форма приобретает всё большее развитие и вариативность. Частичная ограничительная музеефикация – постоянное использование части храма (например, одного придела) Церковью (как в Исаакиевском соборе, соборе Василия Блаженного); совместная ограничительная музеефикация – функционирование храма как музея и как церкви в определенные часы или дни (Софийский собор в Вологде, Архангельский собор в Москве, Успенский собор во Владимире). Такая форма, как правило, может применяться в тех случаях, когда это позволяют реставрационные требования к режиму функционирования и содержания памятника (особенно в части поддержания температурно-влажностного режима).

Кроме того, существует категория памятников культовой архитектуры, находящихся в пользовании Церкви и успешно ею сохраняемых (например, Софийский собор в Великом Новгороде), а также не сохранивших своих интерьеров в силу исторических причин или не требующих особых условий эксплуатации. В связи с этим для нашего исследования существенным является понятие «живого музея», идея которого впервые была предложена и осмыслена ученым и священником П. А. Флоренским в послереволюционные годы.

Актуальное определение «живого музея» означает средовой музей или учреждение музейного типа, то есть «учреждение, исполняющее отдельные функции музея и практикующие свойственные музеям формы деятельности»¹⁵. «Живой музей» сегодня рассматривается как один из результатов музеефикации. Это понятие позволяет нам сегодня рассматривать некоторые направления деятельности Церкви (проведение экскурсий, реставрации, создание выставок) в контексте музеефикации памятников культовой архитектуры и приближать такую деятельность к «живой» музеефикации. Такими примерами сегодня могут быть Софийский собор в Великом Новгороде, где музеефицированы реставрационные раскрытия, действуют высокопрофессиональная Хранительская служба и Консультационный Совет по сохранению художественных ценностей Софийского собора, осуществляется научно-просветительская работа, организуются выставки¹⁶; Воскресенский Смольный собор в Санкт-Петербурге, осуществляющий силами профессионалов серьезную экскурсионную и восстановительные работы в интерьерах и проектирующий музейную экспозицию в подклете. Феодоровский собор в Санкт-Петербурге практикует экспозиционно-выставочную деятельность, посвященную истории собора и археологии местности; пространство храма напоминает музейную экспозицию: все иконы имеют этикетки с описанием иконы и ее истории; в Феодоровском соборе также функционирует специальная экскурсионная служба, собор принимает участие в «Ночи музеев».

Такие примеры, в которых соблюдались бы все музейные профессиональные (в особенности реставрационные) нормы, на сегодняшний день составляют, к сожалению, небольшой процент от общего числа храмов – памятников архитектуры, находящихся в пользовании Церкви. Однако существующий положительный опыт позволяет нам с осторожностью выделить его в отдельную форму музеефикации, поскольку рассмотрение современных форм музеефикации памятников культовой архитектуры было бы неполным без упоминания такой практики, приближенной по своей сути к «живой» музеефикации. Возможно, в дальнейшем, при совершенствовании работы Церкви с историко-культурным наследием, такая форма музеефикации займет уверенные позиции наряду с охранительной и ограничительной.

Сегодня в связи с определенными культурными и общественными процессами на первый план выходит ограничительная музеефикация; многие храмы, которые ранее были музеефицированы по охранительной форме, в последние годы становятся примерами ограничительной формы. В то же время, успешный опыт работы Церкви с некоторыми памятниками культовой архитектуры, сближенный по своей сути с «живой» музеефикацией, позволяет совершенствовать деятельность Церкви по сохранению историко-культурного наследия в тех случаях, когда использование памятника епархиями допустимо с реставрационной точки зрения. Выделение «живой» музеефикации позволя-

ет выстроить определенную иерархию в классификации форм музеефикации памятников культовой архитектуры: от Музея (охранительная музеефикация) к Церкви («живая» музеефикация) через музейно-церковное сотрудничество (ограничительная музеефикация).

Примечания

¹Добровольская Э. Д. Введение // Музейное дело и охрана памятников. Обзор информации. Вып. I. Музеефикация памятников архитектуры: теория и практика (80-е годы). – М., 1989.

Кальницкая Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике: дис. ... д. культурологии. – СПб., 2009.

Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М., 2012.

Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: каталог-справочник. – М., 2005.

Мишура О. О. Музеефикация памятников архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isaak.spb.ru/>

Пономарева М. В. Музеефикация городской среды (на примере Санкт-Петербурга): авт. дис. ... канд. арх. – СПб., 1994.

²Мишура О. О. Указ. соч.

³Там же.

⁴Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 59.

⁵Там же.

⁶Там же. С. 60.

⁷Там же.

⁸Fleet Jh. Feireiss L. The Strength Of Sacred Buildings At The Beginning Of The 21st Century [Электронный ресурс] // HuffPost. 12.12.2011. – Режим доступа: <https://www.huffingtonpost.com/>

⁹Бобков К. В., Шевцов Е. В. Символ и духовный опыт православия. – М., 1996.

Троицкий Н. И. Христианский православный храм в его идее. Опыт изъяснения символики храма в системном изложении // Отд. оттиск из «Тульских епархиальных ведомостей». – Тула, 1916. – С. 5–21.

Кудрявцев М., Кудрявцева Т. Русский православный храм: символический язык архитектурных форм // К свету. – 1997. – № 17. – С. 65–87.

Щенков А. С. Проблемы иконографии храма // Об иконографии и тектонике православного храма. – М., 1996. – С. 9–21.

¹⁰Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru>

¹¹Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 61.

¹²Никифоренко Е. М. Между государством и церковью: судьба Сампсониевского собора // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №1. – С. 20–28.

¹³Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России. С. 43–44.

¹⁴Крашениников А. Ф. Приспособление памятников культуры для современного использования // Методические основы приспособления и использования памятников культуры: тезисы докладов и сообщений к пленуму НМС (г. Калинин, 9–11 октября 1973 г.). – М., 1973. – С. 1–5.

¹⁵Российская музейная энциклопедия.

¹⁶Официальный сайт Софийского собора Великого Новгорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sofia-novgorod.cerkov.ru>